

В. А. Томсинов

**ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II:
1762–1782 годы
Комментарии**

Опубликовано в издании:

**Законодательство императора Петра III: 1761–1762
годы. Законодательство императрицы Екатерины II:
1762–1782 годы / Составитель и автор вступительных статей В. А.
Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. XXIV–XXXII.
(Серия “Русское юридическое наследие»).**

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II 1762–1782 годов

Комментарии

Екатерина II взошла на российский императорский престол в результате государственного переворота и свержения с трона своего мужа императора Петра III¹. Поэтому первым направлением ее законодательной деятельности стало идеологическое и юридическое обоснование своих прав на верховную государственную власть. Эту задачу были призваны решить такие акты, как изданные 28 июня 1762 года Манифест «О вступлении на престол императрицы Екатерины II, с приложением присяги на верность подданства» и Сенатский указ «О переделании государственных печатей в присутственных местах на имя Ее Величества», высочайше утвержденная 2 июля того же года «Форма титула Императрицы Екатерины II», изданные 7 июля манифесты «О коронации императрицы Екатерины II» и «О кончине императора Петра III». Полные тексты всех этих документов публикуются в настоящей книге в том виде, в котором они были напечатаны в 1830 году в 16-м томе «Полного собрания законов Российской

¹ Биографический очерк об императрице Екатерине II и анализ ее законодательной деятельности см. в изданиях: *Императрица Екатерина Вторая*. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008. С. 1–28; *Томсинов В. А. Российские правоведа XVIII–XX веков: Очерки жизни и творчества*. В 2-х томах. Том 1. М.: Зерцало, 2007. С. 63–89.

империи». В это собрание не был включен М. М. Сперанским «Обстоятельный манифест о восшествии Ее Императорского Величества на Всероссийский Престол», подписанный Екатериной II 6 июля, накануне издания Манифеста о коронации. По этой причине отсутствует он и в настоящем сборнике юридических документов.

Текст Манифеста «О вступлении на престол императрицы Екатерины II» был сочинен Г. Н. Тепловым. Принятие супругой Петра III верховной государственной власти объяснялось ее стремлением, во-первых, защитить православную веру, которую прежний император хотел якобы заменить на другую; во-вторых, спасти славу российскую, отданную заключением мира с королем Пруссии Фридрихом II в «совершенное порабощение». Кроме того, в Манифесте было заявлено, что Екатерина II вступила на всероссийский престол, поскольку увидела к тому желание всех своих подданных.

Текст «Обстоятельного манифеста о восшествии Ее Императорского Величества на Всероссийский Престол» начертала сама Екатерина II. Она повторила обвинение Петра III в попытке искоренить в русском народе древнее православие, но умолчала о заключении им договора о мире с королем Пруссии, разгромленной русским оружием. И это неслучайно: позиция Екатерины II по отношению к Пруссии мало чем отличалась от позиции в этом вопросе Петра III. Поэтому она в полной мере признала заключенный им договор с королем Фридрихом II.

Содержание «Обстоятельного манифеста» вполне соответствовало его названию: Екатерина II самым обстоятельным образом изложила основания, которые, как она полагала, давали ей право занять престол, отобрав его посредством насилия у венценосного супруга.

В Петре III наблюдалась, по ее мнению, «малость духа к правлению столь великой империи». Этот недостаток был бы терпим, если бы император сам признавал его в себе и правил бы империей с помощью своей супруги. Однако он вознамерился править самовластным образом. «Но самовластие, необузданное добрыми и человеколюбивыми качествами в государе, владеющем самодержавно, — заявляла Екатерина II в своем Манифесте, — есть такое зло, которое многим пагубным следствиям непосредственно бывает причиною. Чего ради вскоре после вступления на Всероссийский престол бывшего сего Императора, отечество наше вострепетало, видя над собою государя и властителя, который всем своим страстям прежде пови-

новение рабское учинил и с такими качествами воцарился, нежели о благе вверенного себе государства помышлять начал»¹.

Далее Екатерина II ставила в вину Петру III неуважение к своей «всепресветлейшей тетке и монархине» Елизавете Петровне. Будучи великим князем и наследником российского престола, он, по словам Екатерины, «и тогда опыты к ней оказывал явные всем нашим верноподданным дерзновенной своей неблагодарности, то презрением к ее особе, то ненавистию к отечеству»².

Кроме того, Петр III был обвинен своей супругой, захватившей императорский престол, в развращении «всего того, что Великий в свете Монарх и Отец своего Отечества, блаженной и вечно незабвенной памяти государь Император ПЕТР ВЕЛИКИЙ» «в России установил и к чему он достиг неусыпным трудом тридцатилетнего своего царствования»³. Любопытно, что Екатерина II назвала при этом Петра I «Нашим вселюбезнейшим дедом». Поясняя, каким образом Петр III развращал установления своего деда, императрица писала в «Обстоятельном манифесте», что он «законы в государстве все пренебрег, судебные места и дела презрел и вовсе об них слышать не хотел, доходы государственные расточать начал не полезными, но вредными государству издержками, из войны кровопролитной начал другую безвременную и государству Российскому крайне бесполезную войну, возненавидел полки гвардии, освященным его предкам верно всегда служившие, превращать их начал в обряды неудобь носимые, которые не токмо храбрости военной не умножали, но паче растрavляли сердца болезненные всех верноподданных его войск и усердно за Веру и Отечество служащих и кровь свою проливающих. Армию всю раздробил такими новыми законами, что будто бы не единого государя войско то было, но чтоб каждый в поле удобнее своего поборника губил, дав полкам иностранные, а иногда и развращенные виды, а не те, которые в ней единообразием составляют единоподданные»⁴.

Рисуя эту картину упадка русской государственности, Екатерина II стремилась тем самым внушить мысль, что именно вид погибающего отечества подвиг ее на воцарение вместо своего супруга. Наряду

¹ Законодательство Екатерины II. В 2-х томах. Том 1. М., 2000. С. 64.

² Там же. С. 65.

³ Там же. С. 66.

⁴ Там же.

с этим она признавала, что на такой решительный шаг ее побудило и опасение лишиться жизни. «Помыслы его открылися и до нас дошли вовсе нас истребить и живота лишить», — заявляла императрица в «Обстоятельном манифесте». Свое выступление против царствовавшего мужа она представляла жертвой «за любезное отечество», а действия его на престоле — мятежом.

В заключительной части «Обстоятельного манифеста» был приведен текст письма Петра III об отречении от правления. Супруг Екатерины II смиренно признал в нем свою неспособность «не только самодержавно, но и каким бы то ни было образом правительства владеть Российским государством». По его словам, это позволило ему восчувствовать «внутреннюю онаго перемену, наклоняющуюся к падению его целости и к приобретению себе вечного чрез то беславия».

Объявление Петра III об отречении от императорской власти было явно навязано ему силой. Об этом свидетельствует форма, в которой оно было выражено. *«Того ради, — сообщал несчастный государь, — помыслив я сам в себе, беспристрастно и непринужденно чрез сие объявляю не токмо всему Российскому государству, но и целому свету торжественно, что я от правительства Российским государством на весь век мой отрицаюся, не желая ни самодержавным, ниже иным каким-либо образом правительства, во всю жизнь мою в Российском государстве владеть, ниже онаго когда-либо или чрез какую-либо помощь себе искать, в чем клятву мою чистосердечную пред Богом и всецелым светом приношу нелицемерно, все сие отрицание написав и подписав моею собственною рукою»*¹.

В самом конце «Обстоятельного манифеста» Екатерина II торжественно возвещала, что не оставит денно и ношно просить Бога, дабы помог он ей «поднять скипетр в соблюдение нашего православного закона, в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений». Вместе с тем она объявляла, что признает себя быть возведенной на престол исключительно ради блага народа, и при этом наиторжественнейше обещала своим императорским словом «узаконить такие государственные установления, по которым бы правительство любезнейшего нашего отечества в своей силе и принадлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое государствен-

¹ Законодательство Екатерины II. В 2-х томах. Том 1. М., 2000. С. 68.

ное место имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядка»¹.

Это обещание предполагало программу интенсивной законодательной деятельности — разработку и принятие целой серии законов, устанавливающих новый порядок государственного управления. Однако начала Екатерина II эту деятельность с того, что 19 октября 1762 года издала от своего имени Указ Петра III 21 февраля «Об уничтожении Тайной Розыскной Канцелярии»².

Первая попытка всеобъемлющей законодательной реформы была предпринята императрицей в 1767 году. Именным указом, данным Сенату, 14 декабря 1766 года Екатерина II учредила в Москве «Комиссию для сочинения проекта нового Уложения»³. В начальной части данного Указа ее величество напоминала о своем наиторжественнейшем обещании, данном в Манифесте от 6 июля 1762 года, действовать «в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений, и наконец, чтоб узаконить такие государственные установления, по которым бы правительство любезного отечества в своей силе и надлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое государственное место имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядка». После этого императрица сообщала, что в первые три года своего правления узнала, что «великое помешательство в суде и расправе, следовательно и в правосудии составляет недостаток во многих случаях узаконений, в других же великое число оных, по разным временам выданных, также несовершенное различие между непременноми и временными законами; а паче всего, что чрез долгое время и частые перемены разум, в котором прежние гражданские узаконения составлены были, ныне многим совсем не известен сделался». Выход из такого положения Екатерина II видела в составлении нового Уложения, которое охватывало бы все отрасли законодательства. Комиссию же для его разработки она решила сформировать из образованных представителей различных слоев населения, избранных от Сената, Синода, коллегий, канцелярий, а также от губерний, уездов, городов. При этом членам данной Комиссии — депутатам предоставлялись особые права: они освобождались

¹ Законодательство Екатерины II. В 2-х томах. Том 1. М., 2000. С. 69.

² См.: стр. 11–16 и 29–33 настоящего издания

³ См.: стр. 66–91 настоящего издания.

на всю жизнь, в какое бы прегрешение ни впали, от смертной казни, пыток, телесного наказания. А имения их гарантировались от конфискации во всех случаях, кроме как за долги.

Таким образом, Именной указ, данный Сенату, от 14 декабря 1766 года «Об учреждении в Москве Комиссии для сочинения проекта нового Уложения и о выборе в оную депутатов» знаменовал собой начало преобразования не только российского законодательства, но и политической реформы. Названная комиссия учреждалась на таких основаниях, что вполне могла служить прообразом первого российского парламента. Императрица придавала ей огромное значение и постаралась подробнейшим образом урегулировать процесс ее формирования и деятельности¹. Она позаботилась и об идеологической программе деятельности этой Комиссии, сочинив для нее специальный Наказ². В качестве его дополнения следует рассматривать изданный 30 июля 1767 года «Генерал-Прокурорский Наказ при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать». Он имеет небольшой объем³, но по своему содержанию это настоящий правовой трактат. В нем даются, в частности, определения различным видам права: божественного, церковного, естественного, народного, государственного, гражданского, семейного.

Следующую по своей значимости категорию законов Екатерины II, принятых в первые два десятилетия ее царствования, состав-

¹ См.: опубликованные в настоящей книге тексты таких актов, как Именной указ, данный Сенату, от 24 июля 1767 г. «Об открытии в Москве с 30 числа Комиссии для сочинения проекта нового Уложения», высочайше утвержденный 30 июля 1767 г. «Обряд управления Комиссии о сочинении проекта нового Уложения», изданное 8 апреля 1768 г. «Начертание о приведении к окончанию Комиссии проекта нового Уложения», принятое 13 августа того же года «Дополнение к обряду управления Комиссией о сочинении проекта нового Уложения».

² См. книгу, изданную в серии «Русское юридическое наследие»: *Императрица Екатерина Вторая*. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. Библиография: проф. У. Э. Батлер. М.: Зерцало, 2008. Текст «Наказа» Екатерины II приводится в указанном томе на русском, французском, латинском, немецком и английском (в двух вариантах) языках. Это издание составило основу напечатанной в 2010 г. американским издательством «Lawbook Exchange» книги: *The Nakaz of Catherine the Great: Collected Texts* / Edited by William E. Butler & Vladimir A. Tomsinov, — X, 531 pp.

³ В тексте настоящей книги полный текст «Генерал-Прокурорского Наказа...» занимает четыре страницы — со 107-й по 110-ю.

ляют акты, юридически оформившие реформу губернского управления. Это в первую очередь изданный 7 ноября 1775 года закон под названием «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи». И кроме того, принимавшиеся в последовавшие годы высочайшие указы о преобразовании существовавших губерний и открытии новых, акты об учреждении наместничеств, указы о преобразовании губернского управления в соответствии с «Учреждением о губерниях» и др.

Огромный по своему объему закон «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»¹ Екатерина II сочинила самолично. 29 ноября 1775 года императрица сообщала в письме к немецкому публицисту и дипломату барону Фридриху Мельхиору Гримму: «Я ужасно много исписала бумаги. Последние мои учреждения от 7-го ноября заключают 250 печатных страниц, в четвертую долю листа, но зато, клянусь вам, это мое лучшее произведение, и в сравнении с этим трудом Наказ мой представляется мне в сию минуту не более как пустой болтовней»².

Издавая законы о губернском управлении, государыня проявляла особую заботу об их надлежащем исполнении. Этой теме был посвящен, например, Именной указ, данный Сенату, от 26 сентября 1780 года «О точном исполнении Учреждения о губерниях и о нечинении поборов и нарядов сверх узаконенных и высочайшим соизволением утвержденных»³.

Важное значение в совершенствовании государственного управления Екатерина II придавала изданному 8 апреля 1782 года «Уставу благочиния или Полицейский». В предварявшем его текст высочайшем Указе Сенату государыня поясняла, что такой Устав необходим «для споспешества доброму порядку, удобнейшего исполнения законов и для облегчения Присутственных мест». Содержание данного акта показывает, что Екатерина II довольно широко понимала такое явление, как «благочиние», распространяя его на порядки не только в городах, но и в семьях. В текст Устава благочиния она включила, например, такие нормы:

¹ В настоящей книге текст «Учреждений для управления губерний Всероссийской империи» занимает 107 страниц — со 165-й до 271-й.

² Русский архив. 1878. Кн. 3. № 9. С. 25.

³ См. стр. 281–282 настоящего издания.

«Муж да прилепится к своей жене в согласии и любви, уважая, защищая, и извиняя ее недостатки, облегчая ее немощи, доставляет ей пропитание и содержание по состоянию и возможности хозяина.

Жена да пребывает в любви, почтении и послушании к своему мужу, и да оказывает ему всякое угождение и привязанность аки хозяйка.

Родители суть властелины над своими детьми, природная любовь к детям предписывает им долг дать детям пропитание, одежду и воспитание доброе и честное по состоянию.

Дети долг имеют оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, и служить им самым делом, словами же и речами отзываться об них величайшим почтением, сносить родительские поправки и увещания терпеливо без ропота, и да продолжится почтение и по кончине родителей».

Должностные лица управы благочиния обязаны были, согласно рассматриваемому Уставу, обладать такими качествами, как: «1) Здравый рассудок. 2) Добрая воля в отправлении порученного. 3) Человеколюбие. 4) Верность к службе Императорского Величества. 5) Усердие к общему добру. 6) Радение о должности. 7) Честность и бескорыстие». Кроме того, Уставом от них требовалось: «вершить «правый и равный суд всякому состоянию», давать «покровительство невинному и скорбящему», воздерживаться от взяток, ибо они «ослепляют глаза и развращают ум и сердце, устам же налагают узду».

Особое место в законодательстве Екатерины II занимают юридические акты, изданные в связи с восстанием крестьян под предводительством Емельяна Пугачева. Серию этих документов открыл изданный 23 декабря 1773 года Манифест «О бунте казака Пугачева и о мерах, принятых к искоренению сего злодея»¹. Почти год спустя — 19 декабря 1774 года — был выпущен высочайший Манифест «О преступлениях казака Пугачева». Завершал данную серию Именной указ, объявленный Сенату 15 января 1775 года, «О переименовании реки Яика Уралом; казаков, при оной поселенных, уральскими и города Яика Уральском». Однако наиболее значимым и интересным документом данной категории был приговор по делу Пугачева, утвержденный императрицей 10 января 1775 года, — так называемая

¹ См. стр. 136–141 настоящей книги. Я публикую два варианта этого Манифеста: 1) вошедший в «Полное собрание законов Российской империи» и 2) не вошедший в это собрание, опубликованный А. С. Пушкиным в его книге «История Пугачева».

Сентенция «О наказании смертною казнию изменника, бунтовщика и самозванца Пугачева и его сообщников. С присоединением объявления прощаемым преступникам»¹. Узаконения, посвященные Пугачеву, выступали не только в качестве юридических актов: они являлись одновременно документами пропагандистского характера.

Екатерина II хорошо понимала, что одними правовыми нормами невозможно управлять обществом сколько-нибудь эффективно. Поэтому тексты многих ее законов несли в себе не только юридическое, но также идеологическое содержание. Екатерина II любила украшать свои законодательные акты возвышенными сентенциями о своем стремлении к народному счастью, к благоденствию подданных, к законности при осуществлении управления. «И понеже наше первое желание есть видети наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастье и довольствие может на сей земле простирается...», — возглашала императрица в Манифесте от 14 декабря 1766 года, посвященном учреждению Комиссии для сочинения проекта нового Уложения.

В статье 12 «Генерал-Прокурорского Наказа при Комиссии о составлении проекта нового Уложения, по которому и Маршалу поступать» Екатерина II заявляла: *«Одним словом, вся Наука законов состоит в обращении людей к добру, в препятствовании и уменьшении зла и в отвращении той беспечности, коя последует во всем правительстве от привычки и нерадения; к чему обороной служит закон общий без изъятия лиц, невозможность избыть от повеленного в оном и поспешность в наказании. В сих словах заключены те правила, из коих все прочие узаконения истекают».*

¹ См. стр. 149–164 настоящего издания.